
ИСТОРИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В 1980-Е–2000-Е ГГ.: ДИНАМИКА ПРИОРИТЕТОВ В СФЕРЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

М.А. Симонова

Кафедра истории России
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10–2, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются основные направления взаимодействия государства и Русской Православной Церкви в 1980–2000-х гг. Характеризуются основные этапы государственно-конфессиональных отношений в России. Рассматриваются ключевые проблемы и тенденции в процессе изменения законодательства в контексте социально-политических процессов. Проведенный анализ позволил установить специфику взаимодействия государственных органов исполнительной власти и религиозных организаций в контексте изменения законодательства в рассматриваемый период.

Ключевые слова: государственная политика, Русская Православная Церковь, Архиерейский Собор, Поместный Собор, религиозные организации.

На современном этапе своего развития Российское государство проявляет крайний интерес к возможностям, открывающимся во взаимодействии с Русской Православной Церковью (РПЦ). Этот интерес варьируется от переоценки роли церкви в обществе до изменения собственно нормативно-правовых основ ее деятельности. В связи с этим представляется значимым период 1980–2000-х гг. в российской истории для выявления факторов, влияющих на развитие государственно-церковных отношений.

К середине 1980-х гг. стало очевидным, что курс государственного руководства на сдерживание воспроизводства религиозного сознания и деятельности церкви привел к накоплению проблем, связанных прежде всего с ее пра-

вовым статусом. Отсутствие необходимого законодательства приводило к углублению проблем, связанных с передачей РПЦ пустующих церковных и монастырских комплексов, увеличением тиража церковной литературы, возможностью осуществления благотворительной деятельности и т.п.

В условиях перестройки, которые определили для церкви совершенно новые возможности в отношении с государством, диссонанс между социальной ролью и правовыми возможностями РПЦ стал особенно заметен.

Ответом на изменения перестроечного периода стал созыв Поместного Собора 1988 г., на котором в том числе обсуждались вопросы относительно возможности предоставления церкви прав юридического лица, вероисповедных прав верующих и духовенства, церковной собственности. По новому Уставу об управлении Русской Православной Церковью, заменившему Положение об управлении Русской Православной Церковью 1945 г., устанавливалась новая система церковного управления, в которой курс церкви в государстве могла определять только Патриархия. При этом большая роль отводилась мирянам в делах общины, что свидетельствовало о нормативном закреплении двух тенденций в деятельности РПЦ: централизации системы церковного управления в сочетании с демократизацией церковной деятельности.

В примечании к Уставу оговаривалось его соответствие действующему законодательству, что не отвечало действительности вплоть до принятия в 1990 г. закона «О свободе вероисповеданий». Данный факт свидетельствовал об изменениях в сфере государственно-церковных отношений также, как и рост числа зарегистрированных религиозных объединений: по состоянию на 1985 г. их количество у РПЦ составляло 6806, в 1990 г. – 10110 (увеличение на 32,7%) (1).

Изменения в нормативно-правовой базе государства оказывали непосредственное влияние на определение приоритетов в деятельности церкви. Так, в ст. 39 Закона о выборах народных депутатов СССР 1988 г. оговаривалось, что общественные организации могли выдвигать кандидатов в народные депутаты также из числа священнослужителей (2).

Представители церкви как депутаты республиканских, областных, местных советов активно включались в общественно-политическую деятельность. Широкий общественный резонанс в СССР и за рубежом получил факт избрания патриарха Пимена, митрополита Алексия (Ридигера) и митрополита Питирима (Нечаева) народными депутатами СССР.

Данный период массового участия священнослужителей в выборах и, соответственно, в законотворческой деятельности продолжался до октября 1989 г., когда на Архиерейском Соборе РПЦ было принято решение о необходимости участия священнослужителей в данной деятельности исключительно с согласия священноначалия. Это объяснялось очевидной угрозой подрыва авторитета церкви, т.к. участие ее представителей в общественно-политической деятельности приводило к тому, что РПЦ вынуждена была

нести ответственность за все принимаемые в тот период политические решения в условиях нарастающего системного кризиса в государстве.

В 1990-х гг. решениями Архиерейских Соборов были установлены санкции к тем священнослужителям, которые продолжают заниматься политической деятельностью. РПЦ исключила политическую деятельность из числа своих приоритетов и заявила о намерении стать консолидирующей силой в стране.

В этот период представители РПЦ приняли активное участие в обсуждении проекта Закона СССР о свободе совести и религиозных организациях (3). В этом Законе и Законе РСФСР «О свободе вероисповеданий» за приходами, церковными учреждениями закреплялись права юридического лица (4). С появлением данных законов религиозные организации получали возможность защищать свои интересы в суде, иметь в собственности недвижимость, участвовать в общественной жизни.

Однако новая нормативно-правовая база была весьма противоречивой в отношении деятельности церкви в сфере образования. Ст. 6 Закона СССР религиозным организациям, имеющим зарегистрированные в установленном порядке уставы, предоставлялось право создавать как учебные заведения, так и учебные группы, организовывать обучение детей в иных формах. Законом РСФСР предоставлялось право преподавания Закона Божьего не только в церковных школах, при храмах, но и в государственных образовательных учреждениях на факультативной основе. Кроме того, теперь религиоведческие, религиозно-познавательные и религиозно-философские дисциплины могли наряду с традиционными общеобразовательными дисциплинами составлять учебную программу государственных учебных заведений.

Новое законодательство, упразднившее Совет по делам религий, вызвало волну критики со стороны многих религиоведов и политиков. Речь шла о том, что наличие органа государственного управления, занимающегося религиозными вопросами, априори позволит устранять и оперативно решать все проблемы во взаимодействии государства и церкви.

Примечательно, что РПЦ в 1990-х гг. активно противостояла всем попыткам создать подобный государственный орган, тем более что принятое законодательство создавало благоприятные условия для активного участия церкви в масштабной социальной деятельности. В свою очередь, государство, находясь в состоянии системного политического и экономического кризиса, актуализирует политику невмешательства в дела церкви.

Функции взаимодействия государственных органов исполнительной власти и религиозных организации были возложены на Экспертно-консультативный совет при Комитете по свободе совести, впоследствии переданные Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации.

В то же время церковь нуждалась в нормативно-правовых доминантах взаимодействия с государством. Конституция Российской Федерации 1993 г.

и Закон «О свободе вероисповедания» создавали только возможность формирования системной законодательной базы в сфере государственно-церковных взаимоотношений. В Российской Федерации как светском государстве никакая религия не могла устанавливаться в качестве государственной или обязательной; религиозные объединения были отделены от государства и равны перед законом; каждому гарантировалась свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Отсутствие федерального законодательства по актуальным вопросам аккумулировало инициативы в данной сфере в субъектах Российской Федерации. Во многих регионах появились законы, направленные против религиозных деструктивных объединений. В региональных законах, вопреки федеральным, вводится новая терминология, характеризующая данные объединения, регламентируется порядок их регистрации и деятельности.

Следствием устранения федеральной власти от решения вопросов религиозной сферы стал тот факт, что во всех субъектах Российской Федерации функционировали соответствующие органы государственного управления (советы или департаменты по делам религии, отделы по связям с религиозными организациями, комиссии по контролю за исполнением Закона о свободе вероисповеданий и др.) со специалистами по связям с религиозными организациями.

В 1994 г. был направлен «Меморандум РПЦ о рассмотрении в Государственной Думе ФС РФ вопроса о совершенствовании законодательства о свободе совести» с целью внесения изменений в законодательство Российской Федерации. Данный шаг РПЦ, как и ответное бездействие Государственной Думы РФ, свидетельствовали об углублении проблем во взаимодействии государства и церкви.

Перелом ситуации наметился после решений Архиерейского Собора 1994 г., на котором были четко обозначены приоритеты РПЦ в отношениях с государством с учетом аполитичной позиции первой. В частности, отмечалось, что «...государство ...не предпринимает правовых мер, чтобы защитить духовно-культурную идентичность народа, и вся тяжесть борьбы ложится на Церковь» (5).

По итогам работы Архиерейского Собора были направлены соответствующие обращения Президенту и в Государственную Думу. Кроме того, 14 апреля 1995 г. Патриарх Алексий II обратился с открытым письмом к председателю Государственной Думы, в котором отмечалось, что «...поставленные проблемы настоятельно требуют скорейшего пересмотра всего комплекса российского законодательства о свободе совести и религиозных организациях».

Речь шла о качественно новой ситуации, сложившейся в сфере государственно-церковных отношений к середине 1990-х гг. За пять лет действия

Закона «О свободе вероисповеданий» в условиях отсутствия корректировки его положений, принятия подзаконных нормативных актов в России появились деструктивные религиозные объединения, запрещенные во многих странах мира. Наличие системной законодательной базы в сфере государственно-церковных взаимоотношений теперь рассматривалось как необходимое условие защиты общества от тоталитарных сект.

В контексте развития гражданского общества это означало корреляцию между наличием развитого законодательства в сфере государственно-церковных взаимоотношений и формированием правового государства. РПЦ как важный сегмент данного общества вправе была рассчитывать на выполнение обязательств государства по защите в рамках правового поля (6).

Важным этапом во взаимодействии государства и церкви стало создание в 1995 г. Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте России (7).

Функционально Совет являлся консультативным органом, обеспечивающим предварительную проработку вопросов и подготовку предложений в сфере взаимодействия Президента РФ с религиозными объединениями. Кроме того, создание Совета было закономерным шагом в деле разработки новой концепции взаимодействия государства и религиозных организаций. Период устранения государственной власти от решения проблем в данной сфере завершился.

На Архиерейском Соборе 1997 г. было отмечено конструктивное развитие государственно-церковных отношений. Подтверждалась готовность РПЦ выступать в роли гаранта духовного развития нации, активного участника гражданского общества. Вновь рассматривался вопрос о необходимости совершенствования законодательства в области религии. В письме участников Архиерейского Собора в Государственную Думу речь шла о ключевых направлениях изменений нормативно-правовой основы взаимодействия государства и РПЦ: регламентации религиозной деятельности иностранных граждан и организаций на территории Российской Федерации, механизмах защиты личности и общества от деструктивных религиозных объединений, возможности выполнения функции РПЦ в армии и образовательных учреждениях, а также о внесении изменений в налоговое законодательство (8).

Острую дискуссию среди правоведов и религиоведов вызвало принятие в 1997 г. Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» (9).

Предметом дискуссии стали приоритеты, обозначенные государством. Во-первых, особая роль в развитии общества и государства отводилась традиционным религиям (православию, исламу, буддизму, иудаизму), во-вторых, устанавливался контроль государства за религиозными процессами, в-третьих, создавался комплекс условий для активной социальной деятельности РПЦ.

Основные возражения против Закона звучали в контексте «опасности» появления государственной религии с апелляцией к нормам международного права. Сторонники Закона основывали свою позицию на демонстрации применения норм нового Закона как исключительно действенного «социокультурного фильтра» (10).

В соответствии с новым Законом во многих субъектах Российской Федерации были разработаны и приняты собственные законы, регулирующие взаимодействие органов власти и религиозных организаций. Зачастую они сохраняли нормы, не заложенные в федеральном законодательстве, направленные против религиозных деструктивных объединений. Недостаточная отлаженность координации действий федеральных и региональных органов власти по отношению к религиозным организациям объяснялась не только отсутствием единого банка данных религиозных организаций, проблемами в сфере подготовки кадров, но и несформированностью нормативно-правовой базы в сфере государственно-церковных отношений. В этот период возникла острая потребность в качественно новой концепции государственно-церковных взаимоотношений.

С 2001 г. было разработано несколько проектов концепций государственно-церковных взаимоотношений. Как правило, данные проекты разрабатывались специалистами вузов, сотрудниками Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации (11).

Общими в проектах были принципы и подходы в сфере государственно-церковного взаимодействия: принцип светского характера государства, принцип разделения государства и церкви. Общественное обсуждение данных проектов выявило ставшую традиционной к этому времени дискуссионность проблем противодействия деструктивным религиозным организациям, создания федерального органа по делам религиозных объединений. Речь идет о начале качественно нового этапа во взаимодействии государства и церкви.

Таким образом, с середины 1980-х гг. государством накоплен значительный опыт взаимодействия с религиозными организациями. В период с середины 1980-х–2000-х гг. и государством, и основными религиозными конфессиями России была определена необходимость конструктивного сотрудничества в различных сферах деятельности при сохранении самостоятельности каждого из участников диалога. Государство заинтересовано в активизации участия конфессий в моральном воспитании россиян в духе уважения традиций и толерантности. В свою очередь, церковь рассматривает государство как партнера, способного обеспечить эффективную защиту интересов верующих, оказать содействие в реализации различных программ, направленных на улучшение условий их деятельности. Результатом деятельности церкви и государства в этот период можно считать серьезный конструктивный диалог по вопросам контроля за исполнением законодательства в сфере государственно-церковных отношений и созданию условий для реализации прав граждан.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) История религий в России / под общей ред. Н.А. Трофимчука. – М., 2001. – С. 585.
- (2) Закон СССР о выборах народных депутатов СССР от 1 декабря 1988 года // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1988. – № 49. – Ст. 729.
- (3) Закон СССР о свободе совести и религиозных организациях: проект // Известия. – 1990. – 5 июня.
- (4) Закон СССР о свободе совести и религиозных организациях // Известия. 1990. 1 октября; Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий» / Религия и закон. Сборник правовых актов с комментариями. – М., 1996. – С. 36–71.
- (5) Архиерейский Собор Русской Православной церкви. 29 ноября – 2 декабря 1994 года. Документы. Доклады. – М., 1995. – С. 31.
- (6) *Григорьева Н.А.* Государственная политика и практика развития гражданского образования в России (1958–2006 гг.). – М., 2007. – С. 201.
- (7) Об утверждении Положения о Совете по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации: распоряжение Президента Российской Федерации от 2 августа 1995 г. №357-рп. // СЗ РФ. – 1995. – № 32. – Ст. 3294.
- (8) Архив Московской Патриархии. Архиерейский Собор 1997 года. Доклад Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. – С. 30–31.
- (9) Федеральный Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Религия и право. – 2003. – № 1 (29). – С. 4.
- (10) История религий в России... – С. 531.
- (11) Концептуальные основы государственно-церковных отношений в Российской Федерации (проект); Концепция государственной политики в сфере отношений с религиозными объединениями Российской Федерации; Концепция вероисповедной политики России (проект) // www.state-religion.ru

REFERENCES

- (1) History of religions in Russia / under the general editorship of N.A. Trofimchuk. – Moscow, 2001, p. 585.
- (2) The law USSR on elections of People's Deputies of the USSR of December 1, 1988 of the year / Sheet of the Supreme Council of the USSR, 1988. No. 49. Art. 729.
- (3) Law USSR on a freedom of worship and religious organizations: project // News. 1990. June 5.
- (4) Law USSR on a freedom of worship and religious organizations // News. 1990. October 1; The Law RSFSR "About freedom of religions" / Religion and the law. The collection of legal acts with comments. Moscow, 1996, pp. 36–71.
- (5) Hierarchal Cathedral of Russian Orthodox Church. On November 29 – on December 2, 1994. Documents. Reports. Moscow, 1995, p. 31.
- (6) Grigoryeva N.A. State policy and practice of development of civic education in Russia (1958–2006). Moscow: АПКИППРО, 2007, p. 201
- (7) About the adoption of Provision on Council for interaction with religious associations at the President of the Russian Federation: the order of the President of the Russian Federation of August 2, 1995 No. 357-rp. SZ Russian Federation. 1995. No. 32. Art. 3294.
- (8) Archive of the Moscow Patriarchy. Hierarchal Cathedral of 1997. Report of the Patriarch of Moscow and all Russia Alexy II, p. 30–31.

- (9) The federal law "About a freedom of worship and about religious associations" // Religion and the right. No. 1 (29). 2003, p. 4.
- (10) History of religions in Russia / Under a general edition of N.A. Trofimchuk. Moscow, 2001, p. 531.
- (11) Conceptual bases of the state church relations in the Russian Federation (project); The Concept of a state policy in the sphere of the relations with religious associations of the Russian Federation; Concept of religious policy of Russia (project) // www.state-religion.ru

HISTORICAL EXPERIENCE OF INTERACTION OF STATE AND THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN 1980–2000S: DYNAMICS OF PRIORITIES IN LEGISLATION SPHERE

M.A. Simonova

Department of Russian History
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay Str., 10–2, Moscow, Russia, 117198

The article is devoted to the main directions of interaction of the state and the Russian Orthodox Church in the 1980–2000s. The author characterizes the main stages of the state and confessional relations in Russia and considers the key problems and tendencies in the course of the legislation change in the context of social and political processes. The analysis enables to identify the specificity of the interaction of government agencies and religious organizations in the context of legislation changes in the period under review. The author concludes that the result of the church and state activities in this period can be considered a serious constructive dialogue on monitoring the implementation of legislation in the field of the church-state relations and the creation of conditions for the realization of human rights: the state is interested in enhancing the participation of confessions in moral education of Russians spirit of respect for tradition and tolerance, the church treats the state as a partner that can provide effective protection of the interests of believers, to assist in the implementation of various programs aimed at improving the conditions of their work.

Key words: state policy, Russian Orthodox Church, Bishops' Council, Local Council, religious organizations.